

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ИЗМЕНЕНИЯ И РАСТОРЖЕНИЯ ДОГОВОРА

Т.Н. Кудрявцева, магистрант

Тюменский государственный университет
(Россия, г. Тюмень)

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11725

Аннотация. В статье автор рассматривает историю становления института изменения и расторжения договора в дореволюционном и советском периоде. В частности, автор рассматривает дореволюционный период развития гражданского законодательства, определяет основные особенности договорного права этого периода. Автор указывает, что полного регулирования данный институт гражданского права в дореволюционной России не знал. Данную ситуацию можно объяснить тем, что гражданское право дореволюционной России было крайне неразвито. Также автор касается советского периода развития гражданского законодательства, выявляет основные недостатки правового регулирования изменения и расторжения договора в данном периоде.

Ключевые слова: договор, договорное право, изменение договора, расторжение договора, история.

Дореволюционное российское законодательство содержало нормы о различных гражданских договорах. С развитием права их количество увеличивалось. Так в Русской правде упоминаются: договор личного найма (ст. 110 Пространной редакции), договор хранения (ст. 49 Пространной редакции), в свою очередь в Судебнике 1497 года уже присутствует договор купли-продажи (ст. 46), займа (ст. 6) [13]. Еще более широкий перечень предусмотрен Соборным Уложением 1649 года: договоры подряда (ст. 193 гл. 10), залога (ст. ст. 196 гл. 10) [12]. Несмотря на то, что все эти законы регулировали порядок заключения договоров, их форму и последствия неисполнения, институт изменения и расторжения договора ими не регулировался, за редким исключением. Так в Псковской судной грамоте, а позднее в Соборном Уложении, существовало указание на то, что: «Если дворовый наемный работник отойдет от хозяина, не дожив до срока, то он получает наемную плату по расчету зажитого времени» [8] (ст. 40). Исходя из данного положения, мы видим, что работник (должник) мог уйти от хозяина (кредитора) до истечения срока, на который был заключен договор, следовательно, расторгнуть договор. Однако, кроме договора найма, данная возможность не

указывается для других видов договоров. Впервые упоминание о возможности расторжения любого вида договора в России появилось в Своде законов гражданских Российской империи, принятом в первой половине XIX в. Согласно данному акту расторгнуть договор было возможно только по взаимному согласию сторон. Позднее в отдельных нормативно-правовых актах, например в ст. 216 Положения о казенных подрядах, указывалось на возможность отказа кредитора от исполнения договора в случае невыполнения своих обязательств должником. Более полного регулирования данный институт гражданского права в дореволюционной России не знал. Данную ситуацию можно объяснить тем, что гражданское право дореволюционной России было крайне неразвито. Кроме отсутствия института расторжения и изменения договора подтверждением этого является, например, то, что часть I т. X Свода гражданских законов не распространялась на все слои населения, правоотношения крестьян в большей степени регулировались обычаями [11]. Также отсутствие подробного правового регулирования института изменения и расторжения договора может быть связано с феодальными представлениями о святости договора. До принятия Свода законов гражданских в

ФГК было установлено правило о недопустимости расторжения договора без разрешения суда. С развитием рыночных, капиталистических отношений право ведущих развитых стран было готово отходить от принципа святости договора. Однако, российская экономика первой половины XIX в. отставала от французской по различным показателям на 40–60 лет, а капиталистические отношения только начинали зарождаться [4]. Поэтому представления российских юристов о расторжении договоров были основаны в большей степени на принципе святости договора, чем на капиталистической идее мобильности торгового оборота. Позднее, к концу XIX в., в судебной практике и юридической литературе дореволюционной России все чаще указывалась необходимость о более подробном регулировании рассматриваемого института [9]. Так идею о полезности включения в российское право нормы о возможности расторжения договора кредитором в случае его нарушения должником отстаивали многие цивилисты второй половины XIX в., например: Победоносцев, Оршанский, Думашевский. Также стоит отметить, что в практике Сената появилось указание на то, что в случае расторжения договора стороны должны быть возвращены в то положение, в котором они находились до возникновения обязательства [3]. Таким образом, к концу XIX в. институт изменения и расторжения договора признавался в юридической литературе и судебной практике. Однако его эффективное функционирование было существенно затруднено отсутствием подробного правового регулирования в законодательных актах. Это и начавшие развиваться буржуазные отношения подвигло власти на разработку нового гражданского законодательства, которое соответствовало бы требованиям времени. Но проект гражданского уложения так и не был реализован в связи с началом Первой мировой войны. Несмотря на то, что Проект так и не был утвержден в качестве закона и не прошел проверку практикой применения, нельзя не рассмотреть его положения. Проект гражданского уложения более подробно, по сравнению с предыдущими

актами, регламентировал институт изменения и расторжения договора. Так, согласно Проекту, договор может быть расторгнут не только по взаимному согласию сторон, но и самостоятельно одной из сторон, если другая не исполнит своего обязательства (ст. 1610) [10]. Также в Проекте указывается на порядок одностороннего расторжения договора. В случае просрочки исполнения обязательства по договору должником кредитор должен предоставить дополнительный срок, и только по его истечении у него появляется право на расторжение договора. Однако, в Проекте предусмотрены два исключения, позволяющие расторгнуть договор без предоставления данного срока: обязательство должно быть исполнено в строго установленный срок; при просрочке у кредитора пропадает интерес к исполнению договора. Также в законе устанавливалось, что основанием расторжения договора не являются незначительные нарушения, допущенные должником. В ситуации, в которой договор был нарушен кредитором, им возмещаются убытки только в том случае, если нарушение возникло вследствие умысла или грубой неосторожности самого должника. Составители Проекта в целом отказались от идеи о судебном порядке расторжения в пользу внесудебного подхода. Тем самым они уловили общую тенденцию развития гражданского права других, более развитых стран, отраженную, например, в гражданском законодательстве Германии и некоторых других стран, отойдя от признанного устаревшим французского правила о судебном порядке расторжения. В комментариях к тексту Проекта, сказано: «В основе предлагаемой меры лежит стремление развязать отношения сторон по возможности без участия суда» [11]. Необходимо также отметить, что сочетания процедуры дополнительного срока и установление критерия серьезности нарушения, в некоторой степени, превзошли нормы действовавшего тогда немецкого права и предвосхитили подходы современных актов унификации договорного права. Проект содержит не только общие нормы о расторжении договора, закрепленные в ст. 1670, 1669-1671, но и

нормы, посвященные конкретным видам договорам. Так, согласно ст. 1752 Проекта кредитор имеет право на расторжение договора в случае обнаружения дефектов в купленных товарах. При этом кредитор, отказываясь от договора, должен вернуть должнику полученное по договору и может потребовать тоже самое от него (ст. 1672). Согласно этой же статье кредитор вправе сочетать требование о расторжении договора с требованием о взыскании убытков. Данная особенность опять же подтверждает, что составители Проекта гражданского уложения Российской империи, хотя, в основном, и следовали указаниям германского права, но делали это далеко не вслепую. Однако, признать данное правовое регулирование института изменения и расторжения договора оптимальным и исчерпывающим нельзя. Некоторые вопросы, которые играют немалую роль, оказались вне поля зрения разработчиков данного Проекта. Так, хотя в нем и существует указание на порядок одностороннего отказа от договора, впервые в истории российского гражданского права детально она не регламентирована, например, не указано, какой длительности срок должен быть предоставлен должнику. Но, несмотря на это, разработка этого Проекта – существенный шаг вперед по сравнению с полным отсутствием нормативного регулирования. В связи с советской экономической политикой потребовалось совершенно другое правовое регулирование. Плановая экономика не предусматривала для предприятий, действовавших в рамках планового задания, возможности свободно отказываться от договора, даже при нарушении договора должником [2]. В первом Гражданском кодексе РСФСР 1922 г. указано, что договор мог быть расторгнут по соглашению сторон или в случае, если должник не имеет возможности исполнить обязательство по не зависящим от него обстоятельствам. Возможность одностороннего расторжения договора кредитором возможна была только в том случае, если он вследствие просрочки утратил интерес в исполнении обязательства. При этом кредитор должен доказать, что действительно утратил интерес в исполнении.

Также в данном кодексе было указано, что договор мог быть расторгнут путем заключения нового, то есть путем составления новационного соглашения. В Гражданском кодексе 1922 г. также существовали специальные положения к отдельным видам договоров. Так, согласно ст. 189 покупатель в случае непоставки товара вправе вместо требования об исполнении в натуре отказаться от договора. В ст. 190 указано и схожее право продавца: он вправе отказаться от договора, если покупатель откажется принимать товар или оплачивать его. Согласно ст. 198–199 Гражданского кодекса 1922 г. покупатель имеет право требовать расторжения договора в случае обнаружения в товарах недостатков. Таким образом, специальное регулирование отдельных видов договоров предусматривает и другие основания расторжения договора, не предусмотренные общими положениями. Данное регулирование нельзя назвать исчерпывающим. Незатронутыми оказались вопросы, играющие не последнюю роль при правовом регулировании института изменения и расторжения договора, например, момент расторжения при отказе, последствия расторжения и др. После сворачивания новой экономической политики и вместе с ней последних остатков свободной рыночной экономики усилились тенденции по закреплению сторон хозяйственных договоров. В литературе стало считаться общепризнанным, что договор между советскими предприятиями нельзя расторгнуть даже по обоюдному согласию сторон, так же как и односторонний отказ кредитора [6]. Относительная свобода расторжения договора сохранялась лишь в отношениях, не связанных с экономической деятельностью предприятий. В гражданском кодексе РСФСР 1964 г. законодатель отчасти закрепил наметившуюся тенденцию. Так в ст. 233 было установлено, что стороны имеют право на расторжение и изменение договора в случаях изменения или утраты силы актов планирования народного хозяйства. В ст. 225 гражданского кодекса 1964 г. возможность отказаться от просроченного исполнения в связи с потерей интереса в исполнении обязательства, преду-

смотренное еще в первом Кодексе, получило оговорку о том, что в отношениях между советскими предприятиями отказ, в данной ситуации, возможен лишь в случаях, указанных в законе или договоре. Другие положения, регулирующие институт изменения и расторжения договора, дублировали положения Гражданского кодекса 1922 г. В кодексе 1964 г. также существовали специальные нормы об отдельных видах договоров. Так, согласно ст. 243 покупатель был вправе отказаться от договора в случае не передачи товара продавцом, а согласно ст. 244 право на отказ возникало у продавца, не получившего от покупателя оплату, ст. 246 устанавливала право на расторжение договора в случае передачи дефектного товара [1]. Таким образом, расторжение и изменение договора было исключительным случаем, в основу ставился принцип реального исполнения, который требовал неукоснительного соблюдения договора, предусматривал невозможность отказаться от исполнения договора. Это связано с тем, что договор между советскими предприятиями рассматривался как элемент государственного плана, а не договора в современном его понимании. Данного взгляда придерживались и советские ученые. Так, О.С. Иоффе писал, что советские предприятия обязаны требовать исполнения в натуре и не могут отказаться от договора (так называемый двусторонний эффект принципа реального исполнения) [5]. Возможность расторжения договора у сторон все же имелась, но была существенно ограничена. Данный вывод также нашел подтверждение в юридической литературе. Так указывалось, что все упомянутые в Гражданском кодексе 1964 г. случаи, позволяющие отказываться от договора или расторгать его, распространяются в первую очередь на отношения между гражданами и на отношения между предприятиями вне рамок плана. При нарушении договоров планового характера расторжение было невозможно.

Не все авторы считали, что в ситуации с нарушением договора планового характера законодатель поступил разумно, сделал возможность расторжения договора прак-

тически нереализуемой. Так С.А. Соменков указывал, что наложенные ограничения лишали пострадавшего от нарушения договора кредитора инициативы в выборе нового делового партнера и порождали иждивенческие настроения у нарушителя, что могло привести к нарушениям плановой дисциплины. Процедура расторжения и изменения договоров в кодексе 1964 г. также не регламентировалась. Для заполнения этого пробела в законодательстве в литературе была выработана позиция о том, что порядок зависит от термина, который законодатель употребил при обозначении права на расторжение договора. Основой для такой теории стало то, что законодатель употреблял два разных термина: право отказаться от договора и право требовать расторжения. На основе этого В.П. Грибанов разработал теорию о том, что в случае употребления законодателем термина «отказ от договора», необходимо применить внесудебное расторжение, а если термин «требовать расторжения», то необходимо воспользоваться судебным порядком. Все это определило то, что в советском законодательстве регулирование вопросов расторжения договоров было крайне скудно.

Указанные выше недостатки правового регулирования института расторжения и изменения договора в советском гражданском праве и правовой доктрине, объясняется крайне специфическими условиями функционирования советской экономики, что существенно снижает роль данного этапа в дальнейшем развитии рассматриваемого института. Подводя итог всему выше сказанному, мы видим, что в истории российского права институт расторжения и изменения договора, претерпел различные изменения, некоторые из них резко повышали уровень его регулирования (разработка Проекта гражданского уложения), некоторые не вносили в него никаких изменений. Многие недочеты сохранились на всем протяжении исторического развития, например, отсутствие подробного регулирования порядка расторжения и изменения договора.

Библиографический список

1. *Гражданский кодекс РСФСР*: утв. ВС РСФСР 11.06.1964 ред. от 26.11.2001 // СПС «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
2. *Гражданский кодекс РСФСР 1922 года* // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru>
3. *Анненков К.* Система русского гражданского права. Т. 3. Права обязательственные. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – СПб: Типография М.М. Стасюлевича, 1901. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/79/>
4. *Гайдар Е.Т.* Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. – 2-е изд. – М.: Дело, 2005. – С. 43.
5. *Договоры в социалистическом хозяйстве* / [отв. ред.: Иоффе О.С.]. – М.: Юридическая литература, 1964. – С. 69.
6. *Новицкий И.Б.* Роль советского гражданского права в осуществлении хозрасчета и режима экономии. – М.: Госюриздат, 1955. – С. 99.
7. *Памятники средневекового права России: Русская правда и Псковская Судная грамота* / сост. С.А. Бердникова. – Красноярск: СИБУП, 2006. – С. 69.
8. *Памятники средневекового права России: Русская правда и Псковская Судная грамота.* С. 116. 7 (ст. 1545)
9. *Победоносцев К.П.* Курс гражданского права. В 3 т. Т. 3. – М.: Зерцало, 2003. – 147 с.
10. *Проект Гражданского уложения* / сост. Р. С. Бевзенко, В.А. Хохлов. – Тольятти: ВУиТ, 2006. – 336 с.
11. *Свод Законов Российской Империи* // СПС «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://civil.consultant.ru>
12. *Соборное уложение 1649 года. Текст. Комментарий.* – Акад. наук СССР, Ин-т истории СССР, Ленингр. отд-ние. – Л.: Наука, 1987. – 251 с.
13. *Судебники XV–XVI веков* / отв. ред. Валк С.Н., Смирнов И.И. – М.: Академия наук СССР. Институт истории, 1952. С. 50, 102.

HISTORICAL DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF CHANGE AND TERMINATION OF THE CONTRACT

T.N. Kudryavtseva, Graduate Student
Tyumen State University
(Russia, Tyumen)

Abstract. In the article the author considers the history of formation of the institution of change and termination of the contract in the pre-revolutionary and Soviet period. In particular, the author considers the pre-revolutionary period of development of the civil legislation, defines the main features of the contract law of this period. The author points out that this institution of civil law in pre-revolutionary Russia did not know full regulation. This situation can be explained by the fact that the civil law of pre-revolutionary Russia was extremely underdeveloped. The author also deals with the Soviet period of development of civil legislation, identifies the main shortcomings of legal regulation of changes and termination of the contract in this period.

Keywords: contract, contract law, contract modification, contract termination, history.